

Космо. правда. - 1990. - 9 дек.

Десять лет назад убили Джона

Но до сих пор никому не удалось доказать преступные намерения Марка Чэпмена

...В конце октября 1980 г. двадцатипятилетний житель Гавайских островов американец Марк Дэвид Чэпмен обратился в полицию за разрешением на приобретение пистолета. Так как раньше за ним не числилось преступных действий, просьба была удовлетворена. Двадцать седьмого октября он пошел в оружейный магазин и купил, заплатив 169 долларов, пятизарядный армейский пистолет тридцать восьмого калибра. «Обыкновенный пижон», — сказал тогда о нем владелец магазина Том Граховек.

Вскоре Чэпмен выехал из Гонолулу в Атланту, город, где он вырос и закончил школу.

Чэпмен ничего никому не говорил тогда о своем намерении поехать в Нью-Йорк и разыскать Джона Леннона. Через несколько дней он вернулся назад в Гонолулу, но пятого декабря уехал снова. Жена Глория понятия не имела о планах мужа. «Она догадывалась, что он куда-то собирался», — говорит адвокат Глории Брун Харт. — Но не знала, куда именно». Чэпмен прибыл в Нью-Йорк в субботу шестого декабря и остановился в комнате стоимостью 16,5 доллара за ночь, расположенной за девять кварталов от «Дакоты», элегантного старинного многоквартирного здания, где жил Леннон с семьей.

В понедельник вечером пути Чэпмена и Леннона наконец пересеклись. На этот раз Марк провел целый день в компании Пола Гореша, фо-

тографа-любителя из Северного Арлингтона, тоже поклонника «Битлз», который надеялся хоть мельком взглянуть на Леннона. Пока они ждали, Чэпмен начал разговор. «Он сказал, что вот уже три дня пытается взять у своего кумира автограф», — вспоминает Гореш. — И вот около пяти вечера Леннон и его жена наконец вышли из здания».

Чэпмен робко приблизился к Леннону, протягивая экземпляр последнего альбома Джона «Двойная фантазия». Певец взял его и размашисто написал на конверте: «Джон Леннон, 1980», а Гореш в это время их фотографировал. Чэпмен был в восторге. «Джон Леннон написал мой альбом», — радовался он, когда музыкант ушел. — На Гавайях мне просто никто не поверит!»

Потом еще два часа они околачивались возле «Дакоты», беседовали. Когда Гореш решил все-таки отправиться в гостиницу, Чэпмен попробовал его отговорить: «Леннон скоро вернется, и ты тоже сможешь взять автограф». Пол решил, что и на следующий день сможет получить его. «Я бы подождал, — мрачно посоветовал Чэпмен. — Кто знает, увидишь ли ты его еще...»

Поздно вечером заказной лимузин доставил Леннона к входу в «Дакоту». Машина могла подъехать к самым дверям, но остановилась у тротуара — Джон решил пройти несколько метров пешком. Первой шла Йоко, за ней в нескольких шагах — Джон.

Войдя под старинную красивую арку, ведущую во внутренний двор, он вдруг услышал за спиной голос: «Мистер Леннон!» Обернувшись, увидел в полутора метрах от себя Чэпмена, стоявшего в классической позе супермена, сжимавшего обеими руками короткоствольный револьвер. Прежде чем Джон успел среагировать, Чэпмен открыл огонь, всадив в спину и левое плечо певца несколько пуль. «Я убил», — задыхаясь, прошептал Леннон. Шатаясь, оставив за собой кровавый след, он прошел шесть шагов до будки швейцара и рухнул на пол.

Пока Йоко нежно держала в руках голову своего мужа, Чэпмен уронил пистолет, который швейцар отшвырнул ногой в сторону. «Ты знаешь, что сейчас сделал?» — изумленно спросил он. «Я просто застрелил Джона Леннона», — последовал спокойный ответ. Полиция появилась через несколько минут. Чэпмен ждал ее, листая экземпляр знаменитой повести Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Пока двое полицейских обыскивали его и надевали наручники, двое других занялись Ленноном. «Я перевернул его», — вспоминает патрульный Энтони Пальма. — Все, что увидел, было красивым».

Истекающего кровью Леннона положили на заднее сиденье полицейской машины. «Вы знаете, что с вами?» — спросил офицер патрульной службы Джеймс Моран. Леннон застонал и попробовал

кивнуть головой, как бы говоря «Да». Пока Моран гнал машину в Рузвельтскую больницу, расположенную в пятинадцати кварталах от «Дакоты», другие полицейские и Йоко следовали на другой машине сзади. «Скажите мне, что это неправда, скажите, что с ним все хорошо», — умоляла она.

Хотя врачи сразу сказали, что Леннон умрет, группа из семи хирургов тем не менее в отчаянии приложила все усилия, чтобы оживить своего пациента. Но раны оказались слишком тяжелыми: три отверстия в груди, два в спине и еще два в левом плече. «Его было невозможно воскресить», — сказал потом врач Стефан Линн, директор службы чрезвычайной помощи. — Он потерял слишком много крови — около восьмидесяти процентов». После тщательных, в течение получаса попыток вернуть Леннона к жизни хирурги сдались, и Линн вышел из операционной, чтобы сообщить эту весть Йоко. Все произошло до банального просто. «Где мой муж? — спросила она. — Я хочу быть со своим мужем! Он всегда хотел, чтобы я всегда была с ним. Где он?» Линн тяжело вздохнул: «Очень плохие новости. К сожалению, несмотря на огромные усилия врачей, ваш муж умер». Йоко отказалась понять эти слова. «Вы хотите сказать, что он спит», — рыдала она.

Джордж Харрисон, узнав о смерти Леннона, тут же отменил запись нового альбома

и уединился. Пол Маккартни сказал, что также будет оплакивать Леннона в одиночестве.

А в это время Марку Дэвиду Чэпмену было предъявлено обвинение в «убийстве второй статьи» (с тех пор, как Нью-Йорк отменил смертную казнь, формулировка «убийство первой статьи» больше не употребляется). Прежде всего ему пришлось пройти тридцатидневное обследование на состояние психики — сначала в знаменитом «Бэзелью Хоспитал», куда он был отправлен под усиленной охраной (власти боялись гнева поклонников Леннона). Там Чэпмен в течение суток проходил тест «Вахта самоубийц»; тест хотели повторить несколько раз, но официальные лица, испугавшись возможной мести толпы, решили перевести его в более отдаленную тюрьму на острове Райкер.

После того, как первый адвокат Чэпмена покинул своего подзащитного, ему был назначен другой — Джанатан Маркс. Маркс сразу заявил, что, по всей видимости, его клиент будет признан невиновным по причине сумасшествия. «Очевидно», — сказал он, — что причина кроется именно в состоянии распада Чэпмена. Если суд потребует обвинительного заключения, ему потребуются доказать преступные намерения убийцы».

Преступные намерения Марка Дэвида Чэпмена не удалось доказать пока никому...

Досье собрал
Ст. КУЧЕР.